

- 14) Лузянин Я.Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики// Проблемы мировой экономики. 2014. №5. [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: https://e.mail.ru/attaches-viewer/?x-email=borusik94%40mail.ru&offset=0%3B1&id=14251345120000000687&_av=14251345120000000687%3B0%3B1
- 15) Международный инвестиционный проект «Русская промышленная экономическая зона» в КНР (пограничный переход Забайкальск-Маньчжурия) получил статус ключевой экспериментальной зоны в г. Маньчжурия (АРВМ, 74 Китай), беспрецедентные правительственные льготы и преференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chemico-group.com/ru/>
- 16) Проекты соразвития РФ и КНР: на примере Байкальского региона РФ и Северо- Востока КНР <http://elibrary.ru/download/51571938.pdf>
- 17) Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ambruslu.com/novosti-rossii>
- 18) Alexander Gabuev. A “soft alliance”? Russia-China relations after the Ukraine crisis//European Council on foreign relations [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR126 - A Soft Alliance Russia-China Relations After the Ukraine Crisis.pdf>

СОВЕШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

УДК 336.711.65

**Решетова Я.М. (ИЭ УрО РАН),
Институт экономики УрО РАН, младший научный сотрудник, к.э.н.,
Шилков Д.Е. (УрФУ)
Уральский федеральный университет, аспирант,
Шорохова И.С. (ВШЭМ УрФУ)
Уральский федеральный университет, ст. преподаватель**

В статье рассматриваются факторы привлечения прямых иностранных инвестиций в Уральский федеральный округ. Выделяются пять групп факторов привлечения прямых иностранных инвестиций в регионы России: индикаторы социально-экономической среды в регионы, инфраструктурные, открытость региона, региональная экономическая политика и инновационная активность. С помощью оценивания эконометрической модели на панельных данных с фиксированными эффектами выявлены основные факторы, влияющие на распределение потоков прямых иностранных инвестиций в Уральский федеральный округ, и предложены основные направления совершенствования политики привлечения ПИИ.

ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, региональные факторы, экономическая политика, эконометрическое моделирование

Объем привлекаемых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – один из ключевых макроэкономических показателей, характеризующий развитие экономики страны и регионов в частности. Все методы стимулирования привлечения инвестиций в экономику можно условно разделить на две больших категории - финансовые и нефинансовые методы. К финансовым методам относятся: налоговое стимулирование, предоставление грантов субъектам малого и среднего предпринимательства, возмещение части процентной ставки по кредиту. К нефинансовой поддержке относятся: строительство необходимой инфраструктуры - бизнес-инкубаторов, технопарков, содействие в реализации проекта со стороны государственных структур.

Для того, что бы предложить меры по стимулированию привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Уральского федерального округа, для начала нам стоит выяснить, какие же факторы влияют на приток ПИИ в регион.

Нам представляется целесообразным рассмотреть факторы привлечения ПИИ в целом, по всем регионам Российской Федерации. Это обусловлено тем, что более широкая выборка, сможет дать нам более адекватные результаты. А уже затем, следуя логике, можно будет дать рекомендации по стимулированию привлечения ПИИ конкретно для Уральского федерального округа.

Мотивы, которые приводят фирмы к инвестированию за рубеж, в целом являются неоднозначными, как нет единой теории привлечения ПИИ. Фейт (2008) [5] отмечает, что хотя нет единой теории ПИИ, но есть разнообразие теоретических моделей, пытающихся объяснить решения транснациональных корпораций (ТНК), при этом многие факторы были предметом эмпирических исследований. Хейтер (1997) [7] определил следующие три группы теорий в качестве руководящих при принятии решений о местоположении:

(1) неоклассические теории, которые сосредоточены на максимизации прибыли и минимизации затрат как целей ТНК и соответствующих этому факторам их затрат, таких как агломерации экономики, степень близости, человеческий капитал;

(2) институциональные теории, предполагающие, что прибыль и издержки определяются различными типами экономических агентов;

(3) поведенческие теории, которые сосредотачиваются на индивидуальных предпочтениях иностранных собственников, в том числе на их предыдущем опыте.

В статье Гончар и Марека (2013) [6], которая фокусируется на поиске ресурсов и рынка для прямых зарубежных инвестиций в российских регионах, в качестве актуальных представлены следующие две теоретические конструкции: неоклассическая теория торговли Хекшера-Олина, согласно которой расположение ПЗИ определяется более низкой заработной платой и

регионами, богатыми природными ресурсами с одной стороны, и «новая» теория торговли, которая подчеркивает эффект масштаба и агломерации, с другой.

В своей работе мы опираемся на «эклектическую парадигму» – OLI (владение собственностью - место - интернализация), предложенную Даннингом [4], как на теоретическую основу эмпирического исследования. Эта модель сочетает в себе объяснения решений о прямых иностранных инвестициях, связанные со страной, регионом, отраслью и качествами конкретных фирм. Территория будет иметь местные преимущества для размещения ПИИ, если она предлагает ценовые преимущества на факторы производства, природные ресурсы, доступ к защищенным рынкам, а также приемлемый размер и структуру рынка. В этом контексте регионы, наделенные природными ресурсами, являются привлекательными, поскольку они позволяют транснациональным корпорациям эксплуатировать и экспортировать первичные материалы за счет использования своих возможностей, чтобы превзойти местные компании технологически и координировать их взаимодополняющие активы и иные полномочия. В общей сложности, Даннинг признает следующие четыре семейства причин, объясняющих местоположение ПИИ:

- поиск ресурсов (включая не только природные ресурсы, но и трудовые и инфраструктурные ресурсы);
- поиск рынка (в частности, на рынках с торговыми барьерами);
- поиск эффективности (преимущества, связанные с низкой стоимостью);
- поиск стратегического актива (высокоразвитые технологические и R&D компетенции).

В этом контексте рассмотрим далее подробно факторы, используемые в существующей литературе для объяснения местоположения ПИИ применительно к российским регионам. Для этого представим локальные преимущества на уровне региона в виде пяти агрегированных групп, а затем рассмотрим, каким образом факторы каждой из групп могут повлиять на решение инвестора об осуществлении вложений в тот или иной регион.

Первую группу факторов составляют базовые социально-экономические показатели развития регионов. В рамках данной группы мы тестировали ряд переменных, оказывающих влияние на привлечение ПИИ в регионы, характеризующие «внешние эффекты» или условия социально-экономической среды в регионе. В частности, нами рассматривались такие показатели, как уровень ВРП на душу населения, доходы населения, уровень образования, уровень безработицы, уровень преступности и другие индикаторы.

Зарубежные инвесторы, стремящиеся продавать, а также производить на целевом рынке, заинтересованы, в первую очередь, в экономическом потенциале данного региона. Уровень валового регионального продукта данного региона точно отражает этот потенциал. В частности, чем выше уровень ВРП, тем больше потенциал внутреннего спроса, и тем более привлекателен регион для потенциальных инвесторов.

Однако, потенциальный размер рынка – это только одна сторона экономической конъюнктуры. На решение зарубежных инвесторов инвестировать в данный регион или нет, оказывают влияние как стоимость, так и качество факторов производства в данном регионе. Показатели затрат на труд и уровня процентной ставки включены практически во все эмпирические модели, описывающие детерминанты ПИИ в различных странах и регионах мира. Однако среди самых важных факторов производства, специфических для региона, является труд. Как качество, так и стоимость рабочей силы может играть ключевую роль в принятии решения об осуществлении инвестиций.

При этом следует учесть, что относительно высокий уровень средней заработной платы также может являться положительным фактором для иностранных инвесторов, так как территория региона рассматривается потенциальным инвестором не только с позиции размещения производства, но и с точки зрения дополнительного рынка сбыта своей продукции [1].

Вторую группу составляют показатели, характеризующие развитость инфраструктуры региона. Уровень развития инфраструктуры региона показывает, насколько сложно и затратно найти поставщиков и распределить товар между различными рынками. Развитие транспортной сети (плотность автодорог и железнодорожных путей, наличие аэропортов и транспортных узлов) облегчает процесс доставки необходимых ресурсов, а также способствует более быстрому и эффективному распределению произведенной продукции между потребителями [3]. Наличие современных средств коммуникации также являются неотъемлемыми факторами, способствующим притоку ПИИ в регион.

Третья группа факторов - открытость региона внешнеэкономическим отношениям. Степень открытости региона связана, прежде всего, с внешней торговлей. Для иллюстрации этого фактора в эконометрических моделях мы используем показатели доли импорта и экспорта в ВРП.

Региональная экономическая политика - четвертый фактор, который, предположительно, может играть важную роль в объяснении различий в региональных потоках ПИИ. Объем инвестиций в основной капитал отражает общий инвестиционный климат в регионе. Активность внутренних инвесторов является положительным сигналом для инвесторов иностранных. Так же здесь вводится переменная, призванная отразить наличие или отсутствие правовых норм, регулирующих деятельность иностранных инвесторов на территории региона. Под переменной «административные барьеры», мы имеем ввиду дамми-переменную, отражающую наличие или отсутствие налоговых и бюджетных норм, регулирующих инвестиционную деятельность зарубежных инвесторов в регионах.

Последняя группа факторов – уровень инновационного развития региона. Для характеристики уровня инновационного развития в регионах мы использовали показатели объема инновационной продукции и доли организаций, выполняющих научные исследования и разработки в общем числе организаций.

Перечисленные выше группы факторов формируют сравнительное преимущество региона в процессе привлечения прямых иностранных инвестиций. При этом иностранные инвесторы учитывают региональные факторы не только по отдельности, но и в их совокупности для конкретного региона.

Для привлечения ПИИ в регионы в целях повышения конкурентоспособности отдельных предприятий и экономики в целом требуется определить, как выделенные основные факторы влияют на распределение потоков ПИИ между регионами России. Для этого используем эконометрические инструменты анализа панельных данных. В качестве информационной основы исследования влияния региональных факторов на привлечение ПИИ нами были использованы показатели по 75 регионам за 2007–2012 гг., опубликованные в официальных изданиях [2], а также содержащиеся в базах данных Росстата. Из выборки был исключен ряд регионов по причине отсутствия некоторых необходимых для исследования показателей.

С учетом результатов проведения необходимых тестов на спецификацию нами была использована линейная множественная регрессия на панельных данных с фиксированными эффектами на уровне регионов, что позволило решить проблему эндогенности. Итоговые результаты эконометрического исследования значимости вышеперечисленных показателей на притоки ПИИ в российские регионы представлены в таблице.

Как несложно заметить, в итоговой спецификации имеются статистически значимые показатели из всех выделенных нами пяти групп факторов привлечения ПИИ.

Таблица.

Детерминанты ПИИ в регионах России, 2007-2012 гг.

Показатели	Значение коэффициента
ВРП на душу населения	0,7349*
Доля безработных в общей численности населения региона	-0.6275*
Доля населения с высшим образованием	0,2982**
Доля экспорта в ВРП	0,6542*
Густота автомобильных дорог общего пользования (км путей на 1000 кв. км территории)	0,0236**
Переменная, показывающая наличие региональных законов об иностранных инвесторах	0,2378**
Переменная, показывающая наличие льгот для иностранных инвесторов	0,8517*
Объем инновационной продукции	1,2475*
Доля организаций, выполняющих научные исследования и разработки в общем числе организаций	0,5877**
R-квадрат	0,7985

Статистическая значимость коэффициентов: * - 5%-ном уровне значимости, ** – на 10%-ном.

Используя данные, полученные в эконометрической модели, ниже будет предложен ряд мер, которые, по нашему мнению, поспособствуют увеличению

притока прямых иностранных инвестиций в экономику Уральского федерального округа.

Например, нами выявлено, что объемы ПИИ, привлеченных в российские регионы, зависят от ВРП на душу населения (один из базовых социально-экономических показателей), что является подтверждением гипотезы о том, что валовой региональный продукт является одним из основополагающих факторов, определяющих уровень инвестиционной привлекательности региона для иностранных инвесторов.

В случае уровня безработицы, которая является фактором, характеризующим социально-экономическую стабильность региона, наблюдается обратная зависимость, что говорит о том, что иностранный инвестор стремится выбрать для себя наиболее благополучную с точки зрения социального развития область для инвестирования.

Еще одним значимым социально-экономическим фактором оказалась доля населения, получившая высшее образование. Скорее всего, это связано с тем, что инвесторов привлекают регионы с высоким уровнем развития человеческого капитала.

Немаловажным фактором для привлечения иностранных инвесторов в регионы оказалась инновационная активность: показатели объема инновационной продукции и доли организаций, выполняющих научные исследования и разработки в общем числе организаций имеют положительные коэффициенты в итоговой спецификации эконометрической модели.

Достижение роста указанных показателей предполагает перевод экономики Уральского федерального округа на поставку высокотехнологичных товаров, интеллектуальных услуг и товаров с высокой степенью переработки на мировые рынки, а также участие УрФО в решении глобальных проблем с использованием инновационного и технологического потенциала России и зарубежных стран.

Плотность автомобильных дорог – единственный фактор, характеризующий развитость инфраструктуры региона, который вошел в итоговую модель, а это означает, что фактор так же является значимым при выборе объекта для инвестирования. Создание современной и эффективной транспортной инфраструктуры позволит обеспечить территориальную целостность Урала, ускорить развитие мультимодальных перевозок, обеспечить выходы к труднодоступным сырьевым базам и обеспечить комплексное освоение северных и восточных районов. Для этого нужно обеспечить развитие существующей транспортной инфраструктуры, обеспечивающей необходимые пропускные способности на основных направлениях перевозок, обновление парка транспортных средств, состава речного и воздушного флота, совершенствование технологических процессов.

Для привлечения иностранных инвесторов регионы используют законодательно предоставленную возможность самостоятельно определять количество и ставки налогов. С 1 января 2014 г. в Свердловской области вступил в силу пакет законов об инвестиционных налоговых льготах, что

является шагом в нужную сторону. Также важной мерой стимулирования привлечения ПИИ в Уральский федеральный округ можно назвать создание особой экономической зоны «Титановая долина». Резиденты ОЭЗ получают преимущества в виде специального налогового режима (с резидентов не взимается налог на землю, имущество в течение 10 лет, снижены ставки по налогу на прибыль), специального таможенного режима (не взимаются таможенные пошлины и налог на добавленную стоимость), ускоренная амортизация. Важным моментом является гарантия льгот на время существования ОЭЗ – 49 лет.

Последняя группа факторов, стимулирующие привлечение ПИИ, инновационное развитие региона. В Уральском федеральном округе сосредоточен значительный научно-технический и инновационный потенциал. Важнейшими элементами инновационной сферы Уральского федерального округа являются предприятия оборонного комплекса, научные организации Уральского отделения Российской академии наук и высшие учебные заведения.

Важнейшим направлением развития научно-инновационной сферы Уральского федерального округа является создание инновационных региональных комплексов в целях повышения эффективности производств и отраслей внутрирегиональной специализации и уровня жизни населения округа, в том числе с помощью перевода нерентабельных производств и видов деятельности в рентабельные посредством оптимизации федеральных, региональных и корпоративных интересов.

В настоящее время наиболее актуально формирование таких комплексов, как топливно-энергетический, агропромышленный, лесной и жилищно-коммунальный, а также транспортный и обеспечивающий жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. В аграрных районах (в первую очередь в Курганской и Тюменской областях) возможно создание аграрных инновационных региональных комплексов.

Механизм привлечения прямых иностранных инвестиций - это комплекс мер и правил. Все вышперечисленные меры могут являться частью механизма привлечения прямых иностранных инвестиций в регионы Уральского федерального округа, но, в первую очередь, целесообразно стимулировать в основные факторы, выявленные в ходе эконометрического моделирования, что позволит регионам Уральского федерального округа привлекать прямые иностранные инвестиции более эффективно.

Список литературы

1. Нестерова Д.В., Мариев О.С. Факторы привлечения прямых иностранных инвестиций в российские регионы // Экономика региона. - 2005. - №4. – С.57-70.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник //Федеральная служба государственной статистики. - 2013 год. – 994 с.

3. Cainelli, G., R. Evangelista and M. Savona (2006). Innovation and economic performance in services: a firm-level analysis. *Cambridge Journal of Economics* 30(3), 435–458.
4. John. H. Dunning. *International Business and the Future of the Multinational Enterprise*, Centre for International Business Studies, Dalhousie University. 1980. pp.158.
5. Faeth I. (2008). Determinants of Foreign Direct Investment: A Tale of Nine Theoretical Models. *Journal of Economic Surveys* 23.1, pp. 165–196.
6. Gonchar, K. and Ph. Marek (2013). Natural-resource or market-seeking FDI in Russia? An empirical study of locational factors affecting the regional distribution of FDI entries. Discussion paper, No. 3. Halle Institute for Economic Research.
7. Hayter R. (1997). *The dynamics of industrial location: the factory, the firm, and the production system*. Wiley Chichester.

**Русскоговорящие мигранты в Европе из категории advanced women и других групп: готовность к интеграции, открытию бизнеса и межкультурному диалогу
(представление результатов исследования)**

УДК 314.74

**Сандлер М.Р.,
Президент,
Международный институт миграционных
и гендерных исследований (ИМАГРИ),
г. Брюссель, Бельгия**

АННОТАЦИЯ: Исследования института ИМАГРИ, которые проводились в течение последних лет, позволяют сделать следующие выводы о некоторых миграционных потоках из экс-СССР в Европу. У категории мигрантов WMA (Women Advanced Migrant), которой занимаемся мы, высоко развиты навыки кросс-культурной коммуникации, однако и это примерно в половине случаев не решает проблему самореализации в карьере, и, соответственно, в обществе – для данной категории два этих понятия неразрывны.

Для «нашей» категории мигрантов, количество которых в Европе неуклонно увеличивается, необходимы специальные программы интеграции через интрапренерство, так как эта методика работает, что и доказал наш проект RESTART, осуществлявшийся в течение 2011-2014 гг.

Сравнительный анализ анкет разных групп мигрантов продемонстрировал: достаточно сложную для Европы группу, независимо от страны нового пребывания, представляют сегодня мусульманские мигранты из постсоветского пространства. Для данной части мигрантов не работают традиционно считавшиеся основополагающими для интеграции принципы одного общего языка и одного общего географического пространства. Интеграционные европейские институты не учитывают этого в подходах к адаптации русскоговорящих мигрантов в Европе, что является их основной ошибкой. Очевидно, что решение этой проблемы потребует более глубокого анализа.